

Следующим утром Хуан Тяньба, отдохнувший после ночной игры, сполоснул лицо и вышел на улицу к Сань Бяо. Он купил на улице много всякой еды: булочки, жареные лепешки, и неспешно направился к благотворительному кладбищу за городом. По дороге он прошел мимо небольшого леса. Всего-то миль пять-шесть, и он уже у ворот дома. — Бац, бац, бац. — Кто там? — Это я, Вэнь Цай, открой дверь. — Скрип... — А, это Мастер Хуан! Так рано приходите к мастеру на кладбище? Вэнь Цай сонно открыл дверь и увидел Хуан Тяньба с булочками в руках. Слюнки у него потекли. — Ха-ха, да! У меня есть кое-что к дяде Цзю. Хуан Тяньба улыбнулся, кивнул головой и протянул Вэнь Цаю завтрак. Тот быстро взял его и пригласил его внутрь с улыбкой на лице. — Мастер Хуан, подождите пожалуйста, мастер умывается, скоро подойдет. Вэнь Цай радостно пошел умываться, чтобы потом насладиться вкусными булочками. Он уже чувствовал их аромат. Хуан Тяньба не стал ждать и осмотрелся вокруг. Перед кладбищем был двор с каменным столом и несколькими табуретами. Прямо перед ним — двухэтажный главный дом, сбоку — комнаты, одна из которых была кухней. С другой стороны, по ощущениям, должен быть морг. Там чувствовалась отрицательная энергия. Из открытой двери был виден главный дом: двухэтажный зал, по обе стороны несколько спален и несколько служебных помещений. В самом дальнем углу стоял алтарь с изображением предков Маошань, а над ним висели портреты трех предков Маошань. — Мастер Хуан, я слышал от Вэнь Цая, у вас ко мне есть дело? Интересно, какое? Пока он осматривался, дядя Цзю вышел, подошел к каменному столу, взял чайник и налил в две чашки воды. — Ну, дело вот в чем: я хочу купить кое-что, например, погребальную одежду, у вас же такая есть, верно? Хуан Тяньба взял чашку с водой, объяснил причину своего визита и, взяв булочки со стола, предложил дяде Цзю поесть вместе. — О, спасибо вам, мастер Хуан, спасибо за угощение. Дядя Цзю увидел много еды на столе и, не говоря ничего, кивнул, взял жареную лепешку и начал есть. Затем он спросил в недоумении: — У меня есть такая одежда, Вэнь Цай отнесет вам позже. Но зачем она вам, Мастер Хуан? — Дядя Цзю, вы же слышали, что у меня некоторое время назад произошел несчастный случай, и семья организовала мне призрачный брак, верно? Хуан Тяньба не стал скрывать правду и рассказал, зачем ему нужна одежда. — О, да, слышал об этом. Твой отец приходил ко мне, но, к сожалению, в то время в соседней деревне были дела, и меня не было дома. Дядя Цзю кивнул. Он узнал об этом, когда вернулся. В этот момент Вэнь Цай закончил умываться, подбежал, сел, схватил булочку и засунул ее себе в рот, невнятно бормоча: — Мастер Хуан, вы хотите, чтобы эту погребальную одежду сожгли для вашей жены? — Да, Шэннань приходила ко мне позавчера вечером, и я должен был подготовить для нее кое-что вчера. Я тогда не знал, что нужно, поэтому пропустил это. Вспомнил, когда увидел ее в свадебном платье. Хуан Тяньба кивнул и откровенно рассказал всю историю. Он не видел в этом ничего особенного. Дядя Цзю был шокирован, нахмурился и не сводил с него глаз. Прежде чем он успел сказать что-либо, Хуан Тяньба махнул рукой: — Не волнуйтесь, дядя Цзю. Я знаю, что люди и призраки — разные существа. Обычные люди не могут долго оставаться вместе. Но у меня проблем нет. К тому же, Шэннань была мною использована. Никаких проблем с не-призраком и не-богом не будет. Дядя Цзю был шокирован, но не сомневался. В конце концов, он не видел ничего плохого в Мастере Хуане. Хотя он был любопытен, какими средствами он превратил призрака в не-призрака и не-бога, он не стал расспрашивать. Это была чужая тайна. — Раз Мастер Хуан знает, я больше ничего не скажу. Затем они немного поболтали. В середине беседы зашел Цю Шэн и, не задумываясь, взял жареные лепешки и начал есть. В этот момент он вдруг вспомнил про синтезированный интерфейс, который еще не изучил, и повернулся к дяде Цзю с вопросом: — О, кстати, дядя Цзю, у вас есть меч из персикового дерева или медный меч с благословением? Если у вас есть лишний, продайте мне. — Волшебный предмет? Дядя Цзю, пивший чай, на мгновение задумался, слыша это. Он знал, что Хуан Тяньба говорил не о просто так благословленном предмете. — Да, это волшебный предмет. Честно говоря, позавчера вечером ко мне домой приехал призрак. Хотя я его убил, аура на мече сильно ослабла. Пока Хуан Тяньба говорил, он махнул рукой, и на столе появился восьмигранный меч Хань. Этот жест ошеломил троих мастеров и учеников. Они открыли рты от удивления, а потом пришли в себя.

— Мастер Хуан обладает великими способностями! Такая волшебная сила, размером с горчичное зерно, я и не думал, что она действительно существует! Дядя Цзю был поражен, вздохнул и строгим голосом предупредил: — Но, Мастер Хуан, вы пока еще слабы, не будьте безрассудны, не показывайте это другим. В духовном мире много нечестных людей. И, Вэнь Цай, Цю Шэн, не болтайте лишнего, иначе я с вами разберусь, понятно? — Понятно, Мастер! Хуан Тяньба быстро кивнул и, улыбнувшись, махнул рукой: — Не нужно так. Я знаю характер дяди Цзю, поэтому не скрывал. Услышав его лесть, дядя Цзю чуть-чуть улыбнулся, польщенный, и взял в руки восьмигранный меч Хань. — Цан Лан. — Хороший меч, действительно хороший меч! Хотя он не сделан в духовном мире, и на нем нет рунического благословения, это, судя по всему, меч королевской семьи той эпохи. В нем есть крупница человеческой драконьей энергии, которая может не только убивать демонов, но и сдерживать злых духов. Дядя Цзю взял меч в руки, некоторое время рассматривал его и похвалил, а потом с сожалением добавил: — Но эта крупница человеческой драконьей энергии будет постепенно поглощаться при убийстве демонов, и потом он станет обычным оружием. — О, обычным оружием? Тогда дядя Цзю может рассказать мне, какой уровень у этого волшебного предмета, и как с ним нужно тренироваться? Хуан Тяньба заинтересовался и поспешил задать вопрос. Он был еще в неведении, даже Чэнь Шэннань не могла дать ему точный ответ. Она же недолго была призраком. Дядя Цзю, видя его любопытство, кивнул. Эта информация не была секретом. — Сейчас мир вступил в эпоху конца Дхармы, многие природные сокровища исчезли, и (кунфу) очень сложен. Можно сказать, что даосизм в упадке, а демоны набирают силу! Не только средства усмирения демонов в духовном мире сильно ослабли, но даже сильные люди с высоким уровнем очень редки. С другой стороны, демоны и чудовища появляются бесконечно, и многие даосские друзья используют низкоуровневые волшебные орудия, чтобы справиться с этими злыми существами. Только те, у кого есть связи, могут получить волшебный инструмент, который хранится в глубине тайника. Волшебные инструменты — это сокровища лишь нескольких сект. Что касается духовных сокровищ, их можно найти только в горах Лунхушань и Маошань, а также в Белом Храме и Храме Линьин, и в других крупных силах. А легендарные бессмертные инструменты и даосские инструменты (инструменты предков) должны были исчезнуть.